

Министерство образования и науки России
Пензенский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра истории Отечества, государства и права

Курсовая работа по дисциплине:
«Теория государства и права»
на тему: «Социальное и правовое государство»

Выполнила:
студентка гр. 173ЮП61
Черникова Екатерина
Павловна

Проверил:
д.ю.н., д.и.н., профессор
Саломатин Алексей Юрьевич

Пенза 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Категория «правовое государство» и «социальное государство» в юридической доктрине.....	5
1.1. Социальное государство как юридическая категория.....	5
1.2. Соотношение понятие правовое государство и социальное государство в правотворческой практике.....	12
Глава 2. Реализация принципов правового и социального государства в конституции РФ.....	25
2.1. Конституционные основания идеи правового государства в РФ.....	16
Заключение.....	23
Список использованной литературы.....	25

ВВЕДЕНИЕ

В процессе многочисленных демократических преобразований, которые начались в начале 90-х, Россия таки вышла на путь развития гражданского общества и построения правового государства. Принятая, в 1993 году Конституция Российской Федерации, стала опорной точкой для утверждения его основных институтов. Она принципиально отличается от всех предыдущих, принятых еще в советский период.

Главными ее отличиями стали: прямое действие, закрепление принципа разделения властей, признание прав и свобод человека и высшей ценностью.

Актуальность данной темы достаточно высока. Это связано с тем, что процесс утверждения ее основных принципов протекает достаточно медленно и противоречиво. Положения первой статьи Конституции о том, что Российская Федерация является правовым государством, явно опережают реальность.

Правовое государство помимо обязательного разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную должно обеспечивать верховенство правовых законов, правовое регулирование по принципу "дозволено все, что не запрещено законом", установление реальных гарантий прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом и независимым судом. Иначе говоря, в правовом демократическом государстве должны править не люди, а законы, принимаемые избранной и независимой законодательной властью. От неисполнения законов должен гарантировать независимый суд.

В России же фактически вся полнота власти сконцентрирована в руках одного человека - Президента. И это возможно в соответствии с Конституцией РФ. В частности, он непосредственно и с широкими правами участвует в формировании исполнительной, судебной и законодательной власти, назначении (освобождении) от должности Генерального прокурора

РФ (ст.83, 84), издает указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации (ст.90) и т.д.

Кроме того, современный этап мирового развития характеризуется активным поиском оптимальной формы сочетания ценностей свободы и социальной справедливости. Важнейшими приоритетами развития должны стать принципы социального государства.

Итак, целью работы является рассмотрение правового социального государства.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) Выявление историко-правовых предпосылок формирования идеи правового государства;
- 2) Определение понятия социального государства как правовой категории;
- 3) Установление соотношения категорий правовое государство и социальное государство
- 4) Анализ конституционных оснований идеи правового государства;
- 5) Уточнение основных проблем в реализации правового социального государства.

В ходе работы были использованы следующие методы исследования: диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, логический, исторический, статистический, специально-юридический, метод толкования права, метод конкретизации правовых норм.

Данная тема хорошо и содержательно освещена в юридической литературе, поэтому при написании работы использовались труды таких авторов, как: Баглай М.В., Баев В.Г., Шуняева А.Е., Гончаров П.К., Зорькин В.Д., Копылова Е.Ю., Кочеткова Л.Н., Нерсисян В.С., Ралько О.В., Сигарев А.В., Чиркин В.Е. и другие.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО» И «СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

1.1. Социальное государство как юридическая категория

Понятие "социальное государство" столь многогранно, что специалистам так и не удалось прийти к единому мнению.

Тем не менее, резюмируя мнения российских и зарубежных ученых, а также обобщая практику конституционного закрепления принципа социального государства и его реализации в ряде стран мира, П.К. Гончаров констатирует, что "социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности"[5].

Несколько иначе звучит определение социального государства в статье социолога: "Социальное государство - особый тип государства, возникший в результате широкого исторического компромисса разнонаправленных политических и социальных сил в интересах всех слоев общества, основанного на осознании зоны объективных общих интересов контрагентов социального противоборства и необходимости ее дальнейшего расширения с помощью активной, опирающейся на экономическую эффективность и политическую стабильность, социальной политики"[6].

М.В. Баглай полагает, что "социальное государство берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности"[7].

Как видим, исследователи усматривают особенности социального государства в том, что оно, регулируя экономическую и другие сферы общественной жизни, акцент делает на проведении социальной политики.

Идеология социального государства официально сформулирована в ст.7 Конституции Российской Федерации 1993 г. В соответствии с ней Российская Федерация - это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Но конституционное закрепление этого принципа не явилось гарантией его реализации на практике, что пришлось подтвердить Правительству Российской Федерации.

В самом деле, данный принцип относится к конституционно-правовому статусу государства, что предполагает конституционные гарантии экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства:

- а) охранять труд и здоровье людей;
- б) устанавливать минимальный гарантированный размер оплаты труда;
- в) обеспечивать государственную поддержку семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам;
- г) развивать систему социальных служб;
- д) устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

По мнению В.Г. Баева, подобное определение порождает неверные представления о сущности социального государства, ведь совершенно ясно, что содержание приведенного понятия не исчерпывается исполнением государством вышеперечисленных конституционных обязанностей[8].

О юридических индикаторах социального государства, выработанных российской правовой наукой, речь пойдет дальше. Сначала необходимо выяснить, в какой историко-политической обстановке происходило формирование понятия социального государства.

Исследователи сходятся во мнении, что идея социальной государственности сформировалась в конце XIX - начале XX в. как результат социально-экономических процессов, происходящих в обществе. В середине

XIX в. по территории многих стран прошла мощная волна революций и кризисов. Установки индивидуальной свободы и невмешательства государства в экономику перестали действовать, что грозило крахом существующим политическим режимам. В такой политической ситуации, когда налицо была опасность социального взрыва, правящей элите не оставалось другого выбора, как пойти на уступки и провозгласить новую миссию государства.

Значительный вклад в развитие теории и практики социального государства внес "Новый курс" Франклина Делано Рузвельта.

Явившись средством преодоления кризисных явлений в экономике, он в то же время стал базой для изменения охранительной роли государства и установления этой концепции в США благодаря обширной, продуманной и эффективной программе реформ, включающей в себя огромный блок мер социального характера: борьбу с безработицей, законодательное закрепление права рабочих на коллективный договор и организацию профсоюзов, установление максимальной продолжительности рабочей недели, введение системы государственного социального страхования по старости и безработице и др. С этой позицией полностью согласен П.К. Гончаров: "Новый курс" представлял собой американский вариант интенсивного внедрения практики социального государства, предотвратил весьма вероятную социальную революцию, на многие десятилетия предопределил основные направления социальной политики американского государства"[10].

Конкретной цели по установлению данной доктрины в США, как нам представляется, не было поставлено, так как меры противодействия кризису Рузвельт определял интуитивно, опираясь на реальные потребности общества, а не на теоретические постулаты.

Но та политическая обстановка, в которой происходило социальное реформирование в эпоху мирового экономического кризиса, дает основания полагать, что единственной альтернативой разрушению капиталистического

общества явилось перераспределение национального пирога в пользу малообеспеченных слоев и соответственно обеспечение гражданам достойного уровня жизни и гарантий социальной защиты.

Целью любого государства является сохранение социально-политической стабильности. Ради этого оно идет на уступки обществу и, как результат, становится социальным. "Государство так же заинтересовано трансформироваться в социальное, как оно заинтересовано в своем самосохранении", -утверждает Л.Н. Кочеткова[11].

Важнейшую роль в воплощении концепции в жизнь сыграло возникновение Советского государства, где была законодательно закреплена социальная направленность политики. За образец в данном случае не может быть взят политический режим как таковой, поскольку тоталитаризм идет вразрез с институтами демократии и гражданского общества, но, несмотря на это, комплекс мер социального характера выглядит в социалистических государствах весьма впечатляюще.

Когда доктрина социального государства приобрела концептуальное выражение (после Второй мировой войны), настал новый этап в ее развитии - конституционное закрепление. Этому типу государства присущи особые, специфические функции, которые заслуживают быть отображенными в тексте конституции. Как уже упоминалось, первой провозгласила себя социальным государством Федеративная Республика Германия, указав в ч. 1 ст. 20 Основного Закона: "Конституционное устройство в землях должно соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства..." Несколько позже, в 1978 г., в ч. 1 ст. 1 Конституции Испании было отмечено: "Испания конституируется в социальное и демократическое правовое государство, которое провозглашает высшими ценностями своего правопорядка свободу, справедливость, равенство и политический плюрализм"[12].

Так или иначе данное положение законодательно отображено в Конституциях Португалии, Греции, Турции, Дании, Швеции, Нидерландов и других стран.

Россия не отстала в этом смысле от европейских стран, определив себя в ст.7 Конституции РФ 1993 г. как социальное государство.

В настоящее время большая часть развитых стран фактически являются социальными. Логично предположить, что материя социальности накладывается на их политические режимы по-разному, приобретая в разных государствах различные формы (как, например, практика "норвежского социализма"). Соответственно трудно найти универсальные компоненты данной концепции, определяющие ее сущность и содержание во всех социальных государствах. Удачной представляется их классификация, предложенная В.Е. Чиркиным.

Первое место в ряду положений, относящихся к концепции социального государства, по мнению ученого, занимает положение о социальной функции частной собственности, что совершенно справедливо, ведь "собственность является тем объектом, грамотное использование которого дает человеку возможность без вмешательства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, не опускаться, но, наоборот, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние"[3].

Исторически именно она стала одним из факторов образования государственности, значение ее не уменьшается и теперь. Сигналом, свидетельствующим о становлении концепции социального государства, стало конституционное закрепление роли собственности: "собственность обязывает", "частная собственность должна служить общественным интересам, общей пользе". В тексте Конституции Российской Федерации словосочетание "общая польза" отсутствует. Между тем нагрузка на наше государство, несущее тяжелое бремя социального обеспечения, снизилась бы, если бы реализация рассматриваемой нами концепции была основана на

том, что индивид сам в состоянии обеспечить себе достойный уровень жизни, пользуясь принадлежащими ему экономическими правами и гарантиями. Но такая трактовка сущности социального государства заставила бы резко изменить существующие механизмы обеспечения "достойного развития человека" и переключить внимание на экономическую сферу общественной жизни, а перераспределение национального богатства кругу представителей крупного капитала дается непросто.

Второе положение, связанное с концепцией социального государства, - социальное партнерство. Определение его дает ст.23 Трудового кодекса РФ: это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Проблема в том, что данные нормы относятся к сфере труда и не исчерпывают всего многообразия отношений, возникающих между гражданином и государством.

В сфере конституционного права социальное партнерство должно осуществляться в следующих формах, как считает В.Е. Чиркин: соглашения работников и работодателей, представленных их организациями, по экономическим вопросам, политических партий - по принципиальным вопросам жизни общества, принцип и порядок мирного разрешения социальных конфликтов, участие различных слоев населения в решении общенациональных задач[1].

Следующий постулат - социально-экономическое равноправие индивидов и их общностей. Социальные и экономические права человека также неотчуждаемы и естественны, как личные, принадлежащие каждому от рождения. Уравнять всех и во всем - это утопическая мысль, но вполне реально предоставить индивидам равные социально-экономические возможности в

соответствии с их статусом в обществе. Это одна из целей социального государства.

Социальная справедливость - важнейший теоретический аспект концепции. Около трети рассматриваемых в Конституционном Суде жалоб относится, по существу, к вопросам ее обеспечения[1].

При осуществлении этих позиций главным остается финансовый вопрос, поскольку без капиталовложений даже самая продуманная программа реформ начнет "буксовать".

Ввиду этого невозможно существование социального государства без социально ориентированной экономики. Не умаляя значения вышеперечисленных принципов, автор полагает, что реализация концепции должна базироваться на формировании стабильной рыночной экономики, при которой граждане будут опираться на помощь государства не столько в смысле социальной поддержки в классическом ее понимании, сколько в создании условий для самостоятельного обеспечения гражданином своих потребностей. При воплощении в жизнь эта идея заставит направить государственные властные механизмы по другому руслу и позволит решить огромную массу задач в социальной сфере, но здесь есть проблема. Для граждан России остается доминирующей "установка "разочарованного патернализма": люди не могут и не решаются чего-то требовать от государства, но ждут от него "отеческой заботы" и, разумеется, жалуются на недостаточность таковой"[6].

Другими словами, ориентации власти на социальное государство недостаточно, только при наличии движущей силы снизу изменения в социальной политике государства будут достижимы.

Ошибочным является мнение, согласно которому государство, гарантируя гражданам социальные права и создавая условия для их свободного развития, делает это себе в ущерб.

Опираясь на опыт зарубежных стран, отметим, что выбранный курс на социальную ориентацию экономики, осуществление принципов социального

партнерства и справедливости спасли капиталистическое общество от разрушения (в эпоху мирового экономического кризиса) и определили дальнейший прогресс в развитии этих государств (как это было в послевоенной Германии).

Правоведы оценивают сегодняшнее состояние социального государства в России на уровне первой половины 20-х годов XX в. Разработанная в 2004 г. концепция социального государства не реализуется.

1.2. Соотношение понятие правовое государство и социальное государство в правотворческой практике

При всем многообразии представлений о соотношении правового и социального государства можно выделить два принципиально разных варианта, непосредственно отражающих противоположные сущностные подходы к феноменам правового и социального государства: либо социальное государство - продолжение правового государства, либо социальное государство - отход от правового. Эти два подхода логически связаны с дискуссией о правовой природе прав второго поколения - социальных прав.

Если признавать правовой характер социальных прав, то логичен взгляд на социальное государство как на развитое правовое. Если же исходить из неправового характера социальных прав, тогда логичен вывод о принципиальном отличии социального государства от правового. Выбор варианта соотношения ставится в зависимость от обоснования социального государства. Социальное государство может быть обосновано с позиций целесообразности (прагматизма), морали или права.

Сторонники подхода, в соответствии с которым социальное государство - продолжение, развитие и дополнение правового, говорят о единой и непротиворечивой конструкции - социальном правовом государстве (именно такая словесная конструкция - "социальное правовое государство" -

используется в абз. 1 ст. 28 Основного закона ФРГ). Правовая интерпретация социальной перераспределительной деятельности выглядит следующим образом: "Социальное государство - это организация, помогающая слабому, стремящаяся повлиять на распределение экономических благ в духе принципов справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование человека"[1].

Ключевыми категориями обоснования правового характера социального государства и социальных прав являются: право индивида на обеспечение достойного уровня его жизни, наличие равных стартовых возможностей, соблюдение социальной справедливости, социальной солидарности в общественных отношениях. Важным элементом доктрины социального правового государства выступает тезис о прирожденном и неотчуждаемом, т.е. естественно-правовом, характере социальных прав[18].

В рамках этого подхода существуют две точки зрения на принцип формального равенства как принцип правового государства. Одна позиция исходит из того, что формальное равенство перед законом и судом - основа традиционных (либеральных) прав и свобод - не может сдерживать процесс имущественного расслоения (резкую поляризацию богатства и бедности) и создает тем самым угрозу правопорядку. Преодоление же издержек формального равенства, осуществленное на основе справедливости распределяющей, корректировки исходного фактического неравенства позволит смягчить крайности бедности и богатства[9].

Другая позиция исходит из способности обоснования социальных прав в рамках принципа формального равенства, т.е. без его пересмотра. В таком случае формальное равенство - не "чистое" равенство, но равенство, откорректированное с учетом социобиологических характеристик субъектов права[2].

Следует также заметить, что нередко правовое обоснование социального государства сопровождается ссылкой на целесообразность (полезность) перераспределительной деятельности государства как гарантии

социального мира. Одновременно с этим высказываются предостережения относительно возможного перераспределительного произвола и еще большей бюрократизации государства, напоминает об опасности развития патерналистских ожиданий населения, делается ссылка на необходимость учета возможностей бюджета по удовлетворению социальных прав.

Сторонники подхода, в соответствии с которым социальное государство - отход от правового, а социальные права не относятся к правам, так как не имеют правовой природы (не отвечают критерию формального равенства), тем не менее признают как реальность социальное правовое государство.

В этом случае утверждается, что социальное правовое государство осуществляет регулирование социальных отношений преимущественно на основе принципа формального равенства. Вместе с тем в таком государстве правовое регулирование дополняется неправовым, силовым принципом перераспределительного характера.

Принцип формального равенства означает признание людей(лиц как таковых) равными в свободе, невзирая на фактические различия между ними, в частности, имущественные или социобиологические. Далее понятно, что социальное регулирование по принципу абстрагирования от фактических различий в силу разных способностей, возможностей, намерений лиц естественно приводит к неравенству уже приобретенных субъективных прав[1].

Социальное же государство стремится откорректировать правовое государство, дополнив к принципу формального равенства сущностно иной принцип - фактическое (материальное) равенство, единственно возможным способом - перераспределением материальных благ, выравнивая тем самым естественное неравенство субъективных права и отменяя бедность. Однако стремление к фактическому равенству (преодоление фактического неравенства) силовым перераспределительным способом ведет (не может не вести) к сокращению формального равенства, следовательно, уменьшению свободы в социальных отношениях, отходу от правового государства.

Принципиальным является то, что в результате перераспределения неимущие получают минимум социальных благ за счет имущих - права одних осуществляются за счет прав других - тем самым нарушается принцип формального равенства.

В итоге наряду с обеспечением правовой свободы - комплексной функцией правового государства, существует эгалитаристско-перераспределительная функция социального государства.

Аналогичный дуализм правового и неправового возникает при определении природы прав человека второго поколения - социальных прав. Дело в том, что в основе современного каталога прав человека лежит конкурентное (эклетическое) сочетание двух первых поколений прав человека: "буржуазных" (либеральных) и "социалистических". Их сущность настолько отлична, что позволяет, не впадая в противоречие, отнести к правам лишь одно из поколений: либо первое, либо второе.

Наиболее рельефно это видно на примере статуса частной собственности в либеральной и социалистической парадигмах. Если основанное на принципе формального равенства первое поколение признает институт частной собственности правом священным и неприкосновенным, то основанное на эгалитаризме второе поколение исходит из противоположного тезиса, объявляя частную собственность не естественным правом, а лишь общественным институтом, в силу чего общество правомочно регулировать ее, прибегая к помощи государства[2].

Не касаясь вопроса о целесообразности перераспределительной деятельности государства и полезности "прав" второго поколения как социальных превенций, выступая с позиций научного описания и объяснения объектов социальной действительности, следует прийти к выводу о наличии разных по своей природе принципов социального регулирования и логической невозможности обозначить (именовать) их одним общим понятием: правовое государство и социальное государство - принципиально отличные по своей сущности и содержанию социальные феномены.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНСТИТУЦИИ РФ

2.1. Конституционные основания идеи правового государства в РФ

В ч.1 ст.1 Конституции установлено, что Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Среди соответствующих научных исследований доминирует понимание правового государства как государства, обеспечивающего примат права. В условиях демократического гражданского общества и правового государства право, по мнению ученых, разделяющих эту позицию, не может рассматриваться как воплощение государственной воли. Это право является продуктом общества, но при том, что и правовое государство образуется, управляется, контролируется обществом, представляет собой необходимый политический институт общества, а формирование и реализация права в обществе требуют неперменного и конституционно установленного участия государства, что, безусловно, не означает его "огосударствления"[3].

В рамках правового строя каждый человек имеет не только оправданную юридическую, но иморальную обязанность повиноваться праву, если оно предписывает "во внешнем поведении то самое, что голос совести одобряет как нравственное и справедливое"[2].

Одно внешнее, формальное осуществление прав и свобод без развитого правового внутреннего "настроя" не даст необходимого результата ни личности, ни обществу.

Процесс образования правового государства состоит в распространении принципа суверенности на право, приоритете права по отношению к власти.

В настоящее время все чаще можно обнаружить отождествление правового государства с идеей примата международного права. Многие утверждают, к примеру, что приоритет норм международного частного права над нормами

внутреннего права подтверждается основными принципами, характерными для правового государства, содержащимися в международных договорах и соглашениях[5].

С отраслями национального права связаны соответствующие отрасли международного частного права (международное семейное, международное трудовое, международное торговое право и другие отрасли), становясь их источником. Отраслевая система национального права воздействует на отраслевую специализацию международного частного права, в связи с чем общую теорию государства и права нельзя развивать исключительно на национальной основе, поскольку международное частное право и компаративистика расширяют ее источниковедческую базу.

Данный научный подход является весьма перспективным. Однако он не может быть "идеализирован", ибо, как, в частности, замечает М.Н. Марченко, формирование мирового государства и права - это миф[6].

В Конституции прослеживается идея отождествления правового государства с государством справедливости. Многие ученые утверждают, что справедливость составляет основу правового государства. Именно справедливость, по их мнению, не просто декларирует формальную законность, обеспечивающую регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшейценности человеческой личности и гарантируемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающиеее наиболее полное выражение[8].

Многие международные документы акцентируют внимание на том, что "жизнеспособная демократия зависит от существования как составной части национальной жизни демократических ценностей и практики, а также широкого круга демократических институтов".

Многие ученые понимают правовое государство как юридического (конституционного) идеала. В настоящее время такой идеал зачастую связывают с "конституционным" государством. Так, по мнению некоторых

исследователей, Конституцию Российской Федерации, заключающую в себе модель демократической правовой государственности, в этом плане тоже можно рассматривать как своего рода нормативно-правовой идеал должной системы организации государственной и общественной жизни. В этом качестве российская Конституция выступает как нормативная модель, проекция системы осознанных и официально зафиксированных политико-юридических (хотя и не только их одних) потребностей, интересов и целей общества. Как всякая проекция, она неизбежно, закономерно выходит за пределы настоящего и концентрируется в будущем; судьба идеала - всегда находиться в координатах будущего[5].

В связи с тем что обеспечение правопорядка является важнейшей функцией государства, отличающейся от иных его функций своим содержанием, сферами воздействия, кругом субъектов, посредством которых она реализуется, их компетенцией и используемыми ими формами и методами ее реализации, укрепление законности и правопорядка является неременным условием и средством формирования правового государства, а сами они - его необходимыми элементами[9].

Построение демократического правового государства невозможно без последовательного укрепления законности, установления в обществе устойчивого правопорядка. Успех в этой работе обуславливается множеством факторов: экономическими, политическими, социальными, культурными и др.

Вместе с тем особое место среди них принадлежит эффективности механизма правового регулирования. В свою очередь, его состояние во многом зависит от уровня развития юридической социально-профессиональной группы, обеспечивающей нормальное функционирование этого механизма, отношения юристов к выполнению своих служебных обязанностей.

Правовое государство предполагает ограничение правом государственной власти. Общественным сознанием правовое государство воспринимается чаще всего как такой тип государства, власть которого

основана на праве, им ограничивается и через него реализуется. Однако такое представление, хотя и верное, по сути, недостаточно для адекватного понимания феномена правового государства, представляющего собой сложную, многофакторную систему.

В идее правового государства ученые выделяют два главных аспекта: свободу человека, наиболее полное обеспечение его прав; ограничение правом государственной власти. В философском смысле свобода может быть определена как способность человека действовать в соответствии со своими интересами, опираясь на познание объективной необходимости. В правовом государстве в отношении человека создаются условия для его юридической свободы, реализуется механизм правового стимулирования, в основе которого лежит принцип "Не запрещенное законом дозволено". Человек как автономный субъект свободен распоряжаться своими способностями, собственностью, имуществом. Право же, являясь формой и мерой свободы, должно максимально раздвинуть границы ограничений личности, прежде всего в экономике, сфере внедрения научно-технического прогресса в производство и т.п. Наиболее крупные и значимые блоки "права-стимула" в отношении личности (свобода, собственность, равенство и т.д.) воплощаются в формуле "права человека", которые являются фундаментальными в том плане, что призваны обеспечивать первичные предпосылки достойного существования, и лежат в основе конкретных многообразных субъективных прав личности.

Права человека как главное звено правового режима стимулирования для индивида есть источник постоянного воспроизводства его инициативы, предприимчивости, инструмент развития гражданского общества. В современный период проблемы прав человека выходят на международный, межгосударственный уровень, что подтверждает правомерность их приоритета над проблемами государства, свидетельствует об их общенациональном характере. Они все прочнее становятся точкой отсчета в национальных правовых системах, правовом регулировании.

Права человека и правовое государство, несомненно, характеризуются общими закономерностями возникновения и функционирования, ибо существовать и эффективно действовать они могут только в одной связке. Оба феномена имеют в своей основе право, хотя роль последнего для них практически прямо противоположна, но одновременно и внутренне едина. Это свидетельствует о том, что соединяющим звеном между человеком и государством должно быть именно право, а отношения между ними - истинно правовыми. Именно в связанности, ограничении правом государства и заключается, по мнению исследователей, разделяющих анализируемую научную позицию, сущность правового государства. Здесь право выступает как антипод произвола и как барьер на его пути. Поскольку политическая власть (главным образом власть исполнительная) имеет склонность вырождаться в различные злоупотребления, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные негативы, возводящие заслон ее необоснованному и незаконному превышению, попранию прав человека. Правовые ограничения необходимы для того, чтобы недостатки властной личности не трансформировались в пороки государственной власти. Правом ограничиваются не собственно управляющие воздействия со стороны государственных структур на личность, а лишь необоснованные и противоправные ущемления интересов граждан. В условиях демократии право как бы "меняется местами" с государством - утверждается верховенство первого и право возвышается над государством.

Итак, при анализируемом научном подходе правовое государство - это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений.

Правовое государство - государство с приоритетом интересов индивида.

С одной стороны, правовое государство призвано защищать и охранять интересы всего общества, отдавая должное интересам отдельной личности.

Интересы государства, как считает В.В. Субочев, устроены таким образом, чтобы обеспечить прежде всего интересы личности, общества, а императивность государственной воли нужна лишь для ограждения своего благого вмешательства в общественную жизнь от деструктивного воздействия тех или иных элементов[3].

Общественный и личный интерес стоят в правовом государстве выше государственного; однако та же императивность нужна государственной воле для принудительной реализации в определенных случаях (военное положение, стихийное бедствие и т.д.) своего интереса в ущерб интересам двух остальных уровней. В разных ситуациях при различных обстоятельствах ценность интересов того или иного уровня меняется. Особенностью правового государства является его стремление к обеспечению всестороннего развития личности, ее творческой, политической активности, что требует дальнейшего развития политических, социальных и личных прав граждан и разнообразных гарантий их осуществления. Уважение к человеку, признание его достоинства и самоценности ныне становятся главной предпосылкой успешного развития российского общества. Сущность правового положения личности в современном обществе определяется не только официально провозглашенными правами, но и их гарантированностью. Так, в Конституции Российской Федерации термин "гарантии" используется более чем в 20 статьях.

Гарантии социальной защиты и свобод человека установлены ч.2 ст.7, ч.1 ст.8, ч.1 ст.17, ч.2 ст.19, ч.1, 5 ст.29, ч.1 ст.30 и в других статьях Конституции Российской Федерации, которые определяют стремление этого документа к созданию равных возможностей для членов всего общества, что является необходимой составляющей демократического правового социального государства, которое выступает гарантом и защитником интересов прав и свобод человека и гражданина как общечеловеческих ценностей.

Многие исследователи связывают возможность построения правового государства с конкретными сферами общественных отношений. Приведем соответствующие примеры.

"Построение основ правового государства в Российской Федерации, - считает К.П. Ермакова, - обуславливает осуществление преобразований во всех сферах жизни общества. Одним из важнейших выступает совершенствование судебной системы"[1].

Одним из необходимых условий развития современного правового государства, по мнению Я.Е. Наконечного, является формирование единого информационно-правового пространства, обеспечивающего полную правовую информированность граждан, юридических лиц, всех государственных и общественных структур, доступность правовых актов для всех заинтересованных лиц [2].

В современных условиях единое информационно-правовое пространство абсолютно необходимо для обеспечения согласованности, непротиворечивости издаваемых правовых актов.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования института юридической ответственности для обретения им современного облика, соответствующего общемировому. И это особенно актуально в связи с тем, что юридическая ответственность представляет собой особую разновидность социальной ответственности, проявляющейся в различных областях человеческой жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие "правовое государство" воплощает в себя идеи господства права, равноправия, справедливости, отсутствие внеправового насилия в обществе, в первую очередь, со стороны государства. Формирование этих

идей и практика их реализации имеет длительную и достаточно сложную историю.

Социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности.

Одним из главных признаков правового государства является отсутствия в обществе властных структур, стоящих вне и над органами государственной власти. Все государственно-властные полномочия должны принадлежать и осуществляться только публичными органами государства. Какие другие органы и организации не могут быть наделены правом осуществлять публичную политическую власть.

Кроме того, организация, порядок формирования и полномочия всех государственных органов должны быть урегулированы Конституцией и законодательством.

Второй характерной чертой правового государства является разделение властей. Оно представляет собой средство взаимного контроля за законностью деятельности различных ветвей власти и недопустимости узурпации одной ветвью всей полноты власти в государстве.

Данный признак правового государства имеет очень важное значение. Он формировался в теории и на практике на протяжении длительного времени.

Законодательная и исполнительная власти с помощью системы сдержек и противовесов сдерживают друг друга, не позволяют нарушать законодательство и выходить за рамки своих полномочий. Судебная власть осуществляет контроль за соответствием актов и действий законодательной и исполнительной властей Конституции страны, а в случае несоответствия – признает их неконституционными и они утрачивают силу.

Разделение властей является организационной основой правового государства и важным условием его существования.

Следующим важным признаком правового государства является верховенство закона по отношению по всем другим, нормативным правовым актам, а также верховенство и прямое действие Конституции как основного закона государства.

Последнее означает соответствие всех законов Конституции и непосредственное действие основных норм Конституции, в первую очередь касающихся прав и свобод граждан, таких как равенство всех перед законом и судом, право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и других.

В правовом государстве основные органы государственной власти формируются непосредственно населением на основе норм демократического избирательного права. Данное положение в первую очередь относится к органам законодательной власти, которые создают правовую основу жизни и деятельности всех государственных и иных органов и организаций, должностных лиц и граждан.

Данное обстоятельство также имеет важное значение для господства права в обществе, поскольку право, соответствующее интересам населения, способствует добровольному его исполнению, снижению уровня правонарушений, укреплению законности и правопорядка.

Совершенное и справедливое законодательство является правовой основой правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ).

2. Алейников Б.Н. Социальное государство и собственность // Государство и право. 2008. № 1. - С. 8 - 12.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М.: Издательская группа "Норма-Инфра-М", 2008. - С. 118 - 119.
4. Гессен В. О правовом государстве. В кн. Правовое государство и всенародное голосование. Вып. II. СПб. № Питер-Пресс, 2006. – 478с.
5. Жилин Г. Соотношение права и закона // Российская юстиция. 2006. № 4. – С.21 - 27.
6. Зорькин В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. - С. 48 – 53
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. В.Д. Карповича. М.: Статут, 2009. – 636с.
8. Лапаева В.В. Персоноцентристский подход к правопониманию как актуальная задача российской юриспруденции // Право и общество в эпоху перемен. М.: ЗАО Юстицинформ, 2008. – 478с.
9. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Факел, 2008. – 365с.
10. Пайпс Р. Собственность и свобода. М.: Норма, 2008. – 489с.
11. Сорокин В.В. Понятие совести в правовом измерении // История государства и права. 2009. № 21. - С. 29 - 33.
12. Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации: Учебник. 5-е изд. – М., 2005. – 548с.
13. Харлашин А.А. Перспективные пути развития института юридической ответственности // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. - С. 22 - 25.
14. Чиркин В.Е. Конституционное право РФ. М.: Издательство Норма, 2006. – 348с.

